

"Дедушка, я иду!" Ле Бай прибыл к кузнице и застал старика, разогревающего печь. Не теряя ни минуты, он вошел и встал рядом, наблюдая за каждым движением мастера. Через некоторое время старик внезапно произнес: "Все запомнил?" "Запомнил." Ле Бай утвердительно кивнул. "Тогда начинай." Старик решительно уступил свое место. Ле Бай мысленно повторил все, чему научился вчера, сравнивая свои движения с тем, что запомнил у старика, и, активируя свою духовную энергию, принялся двигать кузнечные меха. "Хм!" Старик, наблюдавший за Ле Баем, невольно расширил глаза: "Это... всего за полдня он освоил 80%?!". Остальные 20% приходилось постигать постепенно, с опытом, это не передавалось словами. "Сынок, я так и не узнал твое имя," произнес старик. "Что?" Ле Бай был целиком погружен в работу с мехами и духовной энергией, и мгновение не замечал слов старика: "Что ты сказал, старик?" Старик улыбнулся и повторил: "Я спрашиваю, как тебя зовут?". Ле Бай: "Меня зовут Ле Бай. Музыка нотных знаков, белизна белого." "Тогда, Ле Бай, ты..." Старик сделал паузу, подбирая слова: "Хочешь ли ты и дальше учиться у меня кузнечному делу?" "Думаю, да," - кивнул Ле Бай, с легкой долей беспокойства: "Но днем я буду ходить на уроки в Академию Шрек, так что времени на кузнечное дело останется меньше." "Ха-ха-ха, какая разница!" - рассмеялся старик: "Я никуда не денусь, старый я, а никуда не уйду. В Академии Шрек учатся мастера-духовные воины, так что посещать занятия - это важно! Приходи когда сможешь, учись, и, с твоими способностями, думаю, ты быстро превзойдешь меня, старого дурака!" Благодарный старику, Ле Бай временно остановил поток духовной энергии, полностью погружаясь в изучение кузнечного дела.... Четыре дня спустя... "Ох, я забыл про деньги," Ле Бай, глядя на последнюю серебряную монету в руке, колебался: "Надо бы занять у Оскара: он уже зарегистрировался в Храме Духовных Воинов, получил золотую монету. Занять десять серебряных монет..." Эти мысли пронеслись в голове Ле Бая за пять секунд. "Нет," - покачал он головой, доставая из кармана последний кусок дерева: "Утром в Шреке нет уроков, времени должно хватить." Инструменты, которые одолжил у Флендера, возвратили. Инструменты, которыми пользовался Ле Бай сейчас, он делал сам, заказывал у старика только металлические части, а деревянные собирал сам. Новые инструменты были не так удобны, как старые, но Ле Бай собирался сделать вещь относительно простую, не требующую такой же филигранности, как Конг Минг-суо или механизм "Любань-шары", которые он делал ранее. К тому же, столярные навыки Ле Бая были высоки, а инструменты - лишь небольшая проблема. Закончив работу, Ле Бай отправился к единственному столяру в деревне: "Дядя столяр, у меня есть небольшая вещица, которая может принести деньги, не хотите ли вы ее купить?" "Это же Ле Бай! Ну и ну, придумал что-то новое?" - столяр отложил в сторону "Любань-шар", который делал, с любопытством взглянул на ящик в руках Ле Бая и хитро улыбнулся: "То, что ты продал моему сыну, очень понравилось!" - "Несколько детей в деревне хотят такой, мои дела пошли в гору!" "Это не то же самое, что в прошлый раз, но тоже для детей," - Ле Бай бросил взгляд на части "Любань-шара", которые только что сделал столяр, у него уже было 70-80% его мастерства: "Сейчас мне остро нужны деньги, а времени для изготовления и продажи нет, поэтому я хочу продать тебе идею," - произнес он. "Продать идею?" - столяр не сразу понял. Подумав несколько секунд, он догадался: "Ты хочешь сказать, что научишь меня делать, а я заплачу тебе деньги, да еще ты сам не будешь это делать и продавать?" "Правильно," - кивнул Ле Бай: "Но вещь эта - простой конструктор, ты должен сделать много штук, но не слишком много: иначе, когда другие скопируют ее и снизят цену, твой товар будет плохо продаваться." "Так значит..." - столяр почесал свою бородку, с минуту размышлял, затем спросил: "А сколько ты хочешь за нее?" "Десять серебряных монет," - Ле Бай назвал довольно низкую цену: "Каждая штука, которую ты сделаешь, может продаваться по десять-двадцать медных монет, если это богатый человек из города Сото, то за одну серебряную. В любом случае, деньги ты точно отбить, если бы не нехватка времени, то делал бы сам..." "Хорошо!" - столяр посчитал, что цена низкая, и, не раздумывая, вошел в дом, достал десять серебряных монет и протянул их Ле Баю: "Могу я уже посмотреть?" "Конечно," - Ле Бай убрал деньги и открыл ящик: "Я называю это "Летающие Шашки", правила такие..." Десять

минут спустя: "Дядя, мне пора идти," сказал Ле Бай. "Эй, давай еще поиграем! Мой последний Духовный Воин скоро прибудет в Храм Духовных Воинов!" "Мне надо домой, готовить ужин, не хочешь ли ты поиграть со своим сыном?" "А, да! Тогда иди." В тишине своей комнаты, Ле Бай погрузился в раздумья над десятью серебряными монетами. В уме его, словно на параллельных траекториях, роились мысли: "С учетом расходов на пропитание, этих десяти монет хватит от силы на тридцать дней. Я, конечно, могу продолжать создавать "игрушки", но этого явно недостаточно, чтобы стать Мастером Души." "Изучить основы кузнечного дела – не проблема, но это только основы, и на них быстро не заработаешь." "Если бы я мог, как Тан Сан, создавать уникальные вещи, то мог бы наладить поставки или продать их прямо Флендеру." "Или же, забыть про лишние сомнения и обратиться к Оскару... Взять у него в долг – это крайняя мера." "Нужно хорошенько подумать, какие "козыри" у меня есть – цивилизация другого мира, панель, а еще... боевой дух и душа этого мира." "Что из этого можно превратить в деньги... Нет, не ограничиваться одним, нужно комбинировать!" Внезапная вспышка вдохновения пронзила Ле Бая, но мысль была еще не ясна. "Панель, боевой дух, душа, цивилизация... создание... инструменты... душа... панель..." Крепко ухватившись за эти элементы, всплывшие в сознании во время этой вспышки, Ле Бай задумался, и постепенно мысли его обрели ясность. "Нашел!" Ле Бай посмотрел на душу, обвившую его пальцы, и на лице его сияла радостная улыбка, как у геймера, наконец, нашедшего решение после десяти часов игры: "Вот оно!" За последние десять дней, с тех пор, как Ле Бай открыл для себя "стратегический метод", он потратил более трех серебряных монет, оставив шесть серебряных и более сорока медных. "Вчера после уроков Флендер сказал, что сегодня никакой культуры не будет." Ле Бай закрыл дверь и направился к кузнице: "Пора проверить эффективность тренировок последних дней."